

Х

Бенáрес, Праяга (ныне Аллахабад), Насик, Хардвар, Бадринатт¹, Матура² – вот те священнейшие места древней доисторической Индии, которые одно за другим мы собирались посетить, но, конечно, не так, как их обыкновенно посещают туристы à vol d'oiseau³, с дешевым гидом в кармане и под командой сбивающего вас и с ног, и с толку чичероне. Нет, мы хорошо знали, что вокруг всех этих мест, словно плющ на развалинах старых замков⁴, обвилось предание, веками narosли сорные травы фантазии, пока, наконец, по примеру этих паразитных растений, постоянно сдавливая в своих холодных объятиях стены, они совсем не разрушили первобытной формы здания, и археологу так же трудно по обезображенным, усыпающим окрестности остаткам судить об архитектуре когда-то целого здания, как и для нас из этой массы легенд отделить плевелы от настоящего зерна. Тут не помогут ни гиды, ни чичероне. Они способны разве указать нам на места, где во времена былые возвышались крепость, замок, храм, священный лес или знаменитый город, да повторять сложившиеся уж при мусульманах предания. До неискаженной истины, до первоначальной⁵ истории каждой интересующей нас местности нам, конечно, придется доискиваться самим, следуя собственным соображениям.

Современная Индия не представляет и бледной тени не только древней, то есть Индии дохристианской эры, но даже и Индостана под владычеством Аурунгзеба⁶, Акбара, Шах-Джехана. Словно кровавыми, окаменелыми слезами усеяны круглым красноватым булыжником окрестности каждого многократно истерзанного города, каждой разрушенной деревушки. Но не по природным камешкам, не по дресве⁷, изранивая себе ноги, приближаетесь вы⁸ к высоким, окованным железом воротам старинных укрепленных городов, а по гранитным, еще древнейшим обломкам, под которыми часто покоятся развалины третьего, еще более древнего города. Нынешние названия⁹ даны им мусульманами, которые обыкновенно строили свои города на пепелище побежденных, взятых приступом городов; названия¹⁰ последних кое-как еще упоминаются в преданиях, но названия их предшественников исчезли из памяти людской еще до мусульманского вторжения. Кому когда удастся проникнуть в эти вековые тайны?..

Зная все это заранее, мы решились не терять терпения и даже, если бы того потребовали обстоятельства, посвятить целые годы на частые экскурсии в одни и те же места, пока не добьемся более верных исторических данных, менее исковерканных фактов, нежели добытые нашими предшественниками¹¹. Последние должны были довольствоваться набором¹² диких вымыслов, с трудом вызываемых из уст напуганного, неохотно отвечающего дикаря или же враждебного, нарочно искажающего истину брамана¹³. Нам же помогает целое общество образованных, заинтересованных теми же вопросами, как и мы, индусов; мы уже имеем положительное обещание быть допущенными хотя в некоторые тайны древних хранителей их, махантов, слышать не предание, а верный перевод старинных, чудом уцелевших хроник и грамот о некоторых городах¹⁴.

История Индии давно исчезла из памяти ее сынов, она совершенно неизвестна ее завоевателям; но она, несомненно, существует, хотя, быть может, и в растерзанных частях, в

¹ Бадринатх (англ. Badrinath).

² Матхура (англ. Mathura).

³ поверхностно, не входя в подробности, букв. с птичьего полета (фр.).

⁴ В «Московских ведомостях»: замков.

⁵ В «Московских ведомостях»: истины первоначальной.

⁶ В «Московских ведомостях»: Аурунгезеба.

⁷ Дресва – рыхлые продукты выветривания различных горных пород, состоящие из их неокатанных обломков и минералов размером 1–10 мм.

⁸ В «Московских ведомостях»: дресве, раните вы себе ноги, приближаясь.

⁹ В «Московских ведомостях»: Имена первых.

¹⁰ В «Московских ведомостях»: городов: имена.

¹¹ В «Московских ведомостях»: нежеле удались нашим предшественникам.

¹² В «Московских ведомостях»: собранием.

¹³ В «Московских ведомостях»: напуганных, неохотно отвечающих дикарей или же враждебных, нарочно искажающих истину браманов.

¹⁴ В «Московских ведомостях»: хранителей этих тайн, махантов; слышать не предание, а верный перевод древних, чудом уцелевших хроник и грамот некоторых городов.

тщательно оберегаемых от европейского глаза рукописях. Недаром брамины¹⁵ в редкие минуты дружеских излияний иногда проговаривались. Так не раз уже упомянутому мною англичанину Году старый *махант* (настоятель) некоего древнего храма-монастыря раз заметил: «Не теряй времени, сааб, в напрасных розысках: Индия *беллати* (Индия иностранцев, англичан) пред тобою, *гупта* Индию (то есть тайную) ты никогда не увидишь; мы, хранители ее тайн, скорееотрежем язык друг у друга».

И однако же Год много кой-чего узнал. Правда, ни один англичанин не был так любим туземцами, как этот старый, храбрый друг махарани Уйдепурского¹⁶; но зато и он любил туземцев и никогда не показывал презрения даже к беднейшему из них. Он писал до периода полного развития современной этнологии, и книга его до сей поры считается авторитетом во всем касающемся Раджистана. Хотя, по собственной скромной оценке ее автора, она представляет «лишь свод добросовестно собранных материалов для будущего историка», но в ней найдется, кроме того, много такого, чего ни один еще великобританский чиновник не добился до него, да не добьется и после.

Так пусть же недоверчиво улыбаются наши друзья и наши недоброжелатели, даже смеются над нашею претензией «проникнуть в мировые тайны Арияварты», как выразился недавно один критик. Смотри с самой пессимистской точки зрения, наши заключения, если даже и не окажутся достовернее заключений и доводов Фергесона, Вильсона, Уиллера и прочих¹⁷ археологов и санскритистов, трактовавших об Индии, то, во всяком уж случае, не будут бездоказательнее прочих. Нам замечают, что мы неблагоприятно затеяли то, пред чем ежедневно отстают археологи и историки, которым способствует здешнее правительство с его влиянием и неистощимой казной за спиной; что мы взялась-де за работу, оказавшуюся не под силу даже Азиатскому Королевскому Обществу¹⁸...

Пусть так. Но у всех свежо в памяти, а у нас тем более, как бедный венгерец, не только без средств, но почти нищий, отправился пешком в Тибет чрез страны неизведанные, опасные, увлекаемый лишь любознательностью да желанием пролить свет на историческое начало своего народа. В результате вышло то, что были внезапно открыты неисчерпаемые рудники литературных сокровищ. Филология, дотоле бродившая в египетских потемках безвыходного лабиринта этимологий и уже важно предлагавшая¹⁹ ученому миру помириться с самыми фантастическими теориями, вдруг неожиданно напала на нить Ариадны. Она открыла, наконец, что санскритский язык если не праотец, то все же «старший брат» всех других древних языков, по выражению Макса Мюллера. В Тибете найдена неисчерпаемая литература на языке, о письменности которого не было ничего известно. Благодаря необыкновенному рвению Александра Ксомо де-Кёрэш[а]²⁰, она им частью переведена, а частью анализирована²¹ и выяснена. Перевод же его доказал всему ученому миру, что, во-первых, подлинники *Зенд-Авесты* – солнцепоклонников, *Трипитака*²² – буддистов и *Айтареи-Браманам*²³ – браманов были в оригиналах своих написаны на том же древнесанскритском языке; во-вторых, что все три языка, то есть зендский, непалийский и современный, или браманосанскритский, – более или менее диалекты первого; в-третьих, что от санскритского произошли все менее древние индо-европейские и современные языки и диалекты Европы; в-четвертых, что три самые значительные религии язычества: зороастризм, буддизм и браманизм, хотя только ереси монотеистического

¹⁵ В «Московских ведомостях»: браманы.

¹⁶ Бхим Сингх (1768–1828) – махарана Удайпура (1778–1828).

¹⁷ В «Московских ведомостях»: tutti quanti.

Tutti quanti (*ит.*) – и все прочие, и всё остальное.

¹⁸ В «Московских ведомостях»: азиатскому королевскому обществу.

¹⁹ В «Московских ведомостях»: этимологий, уже важно предлагавшая было.

²⁰ Александр Чома де Кёрэш (1784–1842) – венгерский филолог-востоковед.

²¹ анализирована (*англ.* analyze).

²² Трипитака (*санскр.* «Три корзины») – свод буддийских священных текстов, созданных в V–III вв. до н.э.

²³ В «Московских ведомостях»: *Айтареи-Браманам*.

Айтарея-брахмана состоит из восьми больших разделов и содержит детальное описание различных обрядов.

учения *Вед*²⁴, но что это не мешает им быть всем трем древними религиями, а вовсе не современными подлогами.

Мораль вышесказанного очевидна. То, чего не могли бы добиться целые поколения ученых, то есть проникнуть в *ламасерии*²⁵ Тибета и получить доступ к священной литературе этого вполне изолированного народа, того добился бедный странник без средств²⁶ и без протекции, быть может и даже вероятно только потому, что смотрел на диких монголов²⁷ и тибетян как на *братий* своих, а не как на *низшую* расу. И стыдно становится подумать, стыдно за человечество вообще, а за науку в особенности, что первый добывший такие драгоценные для науки результаты²⁸, сеятель столь драгоценной для нее жатвы, оставался почти до самой смерти тем же непризнанным бедным тружеником. Достигнув Калькутты по возвращении²⁹ из Тибета *пешком*, без гроша денег, он сделался известен и его имя стало громко произноситься с почестями и хвалой лишь в то время, как, вследствие бескорыстной любви своей к науке, Ксомо де-Кэрэш умирал в одном из беднейших кварталов Калькутты и больной на обратном пути пешком чрез Сикким в Тибет умер в Даржелинге³⁰, где и похоронен³¹.

Само собою разумеется, что в пределах обыкновенных газетных писем нельзя серьезно начинать что-либо подобное затеваемому нами. Мы можем лишь надеяться, что заложим первый камень здания, дальнейшую постройку коего может взять на себя разве будущее поколение. Чтоб³² успешно опровергнуть установленные целыми двумя поколениями индианистов мнения о древностях Индии³³, потребуются не менее полувека упорной работы. А для того, чтобы заменить эти мнения другими, необходимо заручиться фактами, основанными не на хронологии и лжепоказаниях лукавых браманов, заинтересованных в невежестве европейских санскритистов (как то испытали, к своему горю, лейтенант Вильфорд³⁴, а за ним Луи Жакольо³⁵), а на неопровержимых доказательствах древнейших, доселе неразобранных надписей, ключа к которым европейцы еще не нашли, ибо он, как не раз уже указано³⁶, хранится в *не менее древних*, почти недоступных рукописях. Да если даже наши надежды и осуществляются и мы получим этот ключ, то и тогда явится другая необходимость: начать систематическое опровержение, страница за страницей, каждого из многих десятков фолиантов, доселе опубликованных Королевским Азиатским Обществом *гипотез*. А на это потребовались бы дюжины постоянно занятых ученых санскритистов, которые даже в Индии редки, как белые слоны³⁷.

Поэтому при описании посещенных нами пещер и других памятников архаической эпохи я ограничусь³⁸ простым указанием наиболее распространенных идей и общепринятых между археологами мнений касательно этих местностей. Требую, во всяком случае, привилегии указывать также и на разногласицу³⁹ между почтенными учеными, на их противоречивые показания и теории, доказывающие как дважды два четыре, как мало права они еще имеют,

²⁴ В «Московских ведомостях»: Вед.

²⁵ Ламасерий (*англ.* lamasery) – ламаистский монастырь.

²⁶ В «Московских ведомостях» далее: как.

²⁷ В «Московских ведомостях»: монгольцев.

²⁸ В «Московских ведомостях»: что первопричинный автор таких великолепных для науки результатов.

²⁹ В «Московских ведомостях»: Калькутты обратно.

³⁰ Дарджилинге (*англ.* Darjeeling).

³¹ В «Московских ведомостях»: умирал и умер в одном из беднейших кварталов Калькутты...

³² В «Московских ведомостях»: Для того чтоб.

³³ В «Московских ведомостях»: индианистов о древностях Индии мнения.

³⁴ Френсис Уилфорд (Wilford, 1761–1822) – английский востоковед, индолог.

³⁵ В «Московских ведомостях»: Жаколлио.

³⁶ В «Московских ведомостях»: показано.

³⁷ Благодаря частным капиталам и усердию некоторых образованных патриотов-индусов, два *даровые* класса языков санскритского и *пали* уже были <В «Московских ведомостях» слово «были» отсутствует> открыты: один в Бомбее – Теософическим Обществом, другой в Бенаресе <В «Московских ведомостях»: Бенаресе> – под председательством ученого Рамы Мисры Шастри <В «Московских ведомостях» на этом предложение заканчивается>; а теперь, в 1882 году, первое имеет уже 14 школ на Цейлоне и в Индии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

³⁸ В «Московских ведомостях»: Поэтому в описаниях посещенных нами пещер и других памятников архаических времен я ограничусь лишь.

³⁹ В «Московских ведомостях» далее: существующую.

невзирая на весь их авторитет, требовать для вышесказанных своих теорий чего-либо сверх простого к ним внимания. Я надеюсь доказать неопровержимыми фактами, как мало успели еще придти к какому-либо правдоподобному заключению гг. археологи касательно хотя бы пещерных храмов Насика.

Сильно занятые подобными мыслями, мы, то есть один американец, три европейца и три туземца, заняли целый вагон *Great Indian Peninsular Railroad*⁴⁰ и отправились в Насик, один из древнейших, как уже⁴¹ упомянуто мною, городов Индии и самый священный в глазах обитателей западного президентства. Насик заимствует свое имя от санскритского слова *насика*, то есть «нос», вследствие эпической легенды, уверяющей, будто Лакшман, старший брат обоготворенного царя Рамы, отрезал на этом самом месте нос великанши «Сарпнаки»⁴², сестры царя Раваны, похитителя Ситты (троянской Елены индусов)⁴³.

Поезд железной дороги останавливается в шести милях от самого города, и мы приехали в ночь; поэтому нам пришлось отправиться далее в час пополудни в шести золоченых двухколесных таратайках, называемых *экка*, и на волах. Даже невзирая на поздний час ночи, рога этих животных были вызолочены и украшены гирляндами цветов, а на ногах звенели медные браслеты. Дорога пролегла неровными, ухабистыми оврагами, густо заросшими⁴⁴ джэнглом, в котором, по приятному показанию наших возниц, постоянно играли в прятки тигры и другие четвероногие мизантропы лесов. С тиграми в эту ночь мы не знакомились, но зато в продолжение всей дороги были угощаемы концертом целого общества шакалов. Неотвязно следовали они за нами, разрывая уши своим воплем, диким хохотом и лаем. Эти милые животные здесь до того дерзки и вместе с тем трусливы, что, хотя они в ту ночь бегали вокруг стаями достаточно сильными⁴⁵, чтобы легко поужинать не только всеми нами, но и нашими златорогими волами, ни одно из них, однако, не осмелилось подойти ближе нескольких шагов⁴⁶. Достаточно было стегнуть одного из них длинным кнутом, которым мы запаслись от змей, чтобы вся стая с невообразимым визгом далеко отбегала прочь. И однако же погонщики не пренебрегли ни одним из своих суеверных средств против нападения тигров. Они хором пели заклинательные молитвы, «мантры», сыпали бетелем по дороге в знак своего уважения к лесному «радже» и после каждого куплета заставляли волов становиться на передние колена и низко наклонять в честь высших богов голову, причем легкая, как ореховая скорлупа, *экка* грозила каждый раз вместе с седоком перекинуться вверх дном через рога животных. Это приятное путешествие в темную ночь длилось пять часов. Мы достигли «гостиницы пилигримов» лишь в шесть часов утра.

Настоящая причина святости Насика, как мы узнали, не в отрезанном хоботе великанши, а в местоположении города на Годавари⁴⁷ вблизи источников этой реки, называемых почему-то туземцами *Гангой* (Гангес). Этому магическому имени, вероятно, город и обязан своими многочисленными богатыми храмами и отборным классом браманов, поселившихся на берегах реки. Два раза в год пилигримы собираются сюда молиться, и число странников превышает в такие торжественные дни даже население Насика (35000). Чрезвычайно живописны, но столь же и грязны дома богатых браманов, построенные⁴⁸ вдоль спуска, от центра города до самых берегов Годавари, по обеим сторонам которой тянутся целые леса узких пирамидальных храмов. Все эти пагоды выстроены на развалинах старых, дотла разоренных фанатизмом мусульман. Легенда повествует, будто бóльшая часть их возникла из атомов пепла обожженного хвоста бога-обезьяны, Ханумана. Удирая по воздуху из Ланки, где этому храброму герою Равана поджег хвост, предварительно натерев его каким-то горючим веществом, Хануман одним скачком по воздуху очутился над своею родиной Насиком. Тут сие благородное украшение обезьяньей спины, по

⁴⁰ Великой индийской полуостровной железной дороги (англ.).

⁴¹ В «Московских ведомостях»: как это уж.

⁴² Шурпанакхи (англ. Shurpanakha).

⁴³ В «Московских ведомостях»: Ситты, троянской Елены индусов.

⁴⁴ В «Московских ведомостях»: пролегла через неровные, ухабистые овраги, густо заросшие.

⁴⁵ В «Московских ведомостях»: стаями достаточными численностию.

⁴⁶ В «Московских ведомостях»: ближе как на нескольких шагов расстояния.

⁴⁷ Годавари – вторая по величине река в Индии.

⁴⁸ В «Московских ведомостях»: построенных.

дороге совсем обуглившееся, стало рассыпаться в прах. И вот по мере того как хвост испепелялся из каждого священного, падавшего на землю атома возникал храм... И действительно, с горы это собрание бесчисленных пагод, разбросанных в самом странном, антиархитектурном беспорядке, представляется так, как будто⁴⁹ ими кто посыпал с неба на землю. Не только берега и все окрестности покрыты храмами, но даже островки на реке и торчащие из воды скалы... И что ни⁵⁰ храм, то легенда, которую каждый браман из массы этих наследственных жуликов рассказывает на свой манер в надежде, конечно, на приличное вознаграждение.

Здесь, как и всюду в Индии, браманы разделились на две секты: поклонников Шивы и поклонников Вишну, между коими идут вековые распри. Хотя окрестности Годавари украшены двойным ореолом славы как родины Ханумана и театра первых и славных действий Рамы⁵¹, воплощенного Вишну, против Раваны, царя Цейлонского, но в них⁵² находится столько же, если не более, храмов, посвященных Шиве, как и Вишну. Большая часть пагод выстроены⁵³ первому из черного базальта. Вот этот-то цвет как цвет обожженного хвоста союзника Рамы и служит яблоком раздора. С самого начала своего владычества англичане получили в наследство нескончаемые тяжбы между воюющими сектантами, – тяжбы, решаемые обыкновенно лишь для того только, чтобы немедленно переходить в другую инстанцию, и всегда возникающие по поводу этого самого злополучного *хвоста* с его претензиями. Этот хвост является таинственным *deus ex machina*⁵⁴, направляющим все помыслы насикских браманов *pro* и *contra*⁵⁵. Об этом *хвосте* было написано более бумаг и прошений, нежели в споре о гусе между Иван Ивановичем и Иван Никифоровичем, и пролито более чернил и желчи, нежели имелось грязи в Миргороде с сотворения мира. Свинья, так благополучно решившая пресловутый гоголевский спор, была бы неоцененным благодеянием в Насике по этому щекотливому делу⁵⁶. К сожалению, даже «свинья», если она только «русская», немислима в Индии: англичане тотчас же заподозрили бы ее и арестовали бы как *русскую шпионку*...

В Насике показывают ванну Рамы; пепел набожных индусов привозится сюда издалека, дабы быть брошенным в священные воды Годавари и смешаться навеки с *Гангом*. В одной древней рукописи упоминается указ главного из полководцев Рамы, о котором, впрочем, не упоминается в *Рамаяне*. В этом указе говорится о реке Годавари как о пограничной линии между царствами Рамы, царя *Айодьи*⁵⁷ (Ауд), и Раваны, царя Ланки. Легенды же и поэма Рамаяна указывают на это место как на то, где Рама, увидев на охоте прелестную антилопу и сгорая желанием поднести шкуру ее своей возлюбленной Ситте, впервые перешел границу собственного царства и вступил в область неизвестного соседа. Не подлежит ни малейшему сомнению, что и Рама, и Равана, и даже, быть может, Хануман, произведенный почему-то в обезьяну, исторические, когда-то действительно существовавшие личности. Ходили глухие толки лет 50 тому назад о том, что у браманов находится⁵⁸ в руках много чрезвычайно ценных рукописей. Говорили, что одна из них целиком относится к той доисторической эпохе, когда арийцы, впервые вторгшись в страну,

⁴⁹ В «Московских ведомостях»: беспорядке, выглядывает точно.

⁵⁰ В «Московских ведомостях»: не.

⁵¹ См. *Asiatic Journal*, 1827, vol. XXIII, p. 353. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Речь идет о статье Н.Д.Робертсона «The Early History of the Mahratta Country» («Ранняя история государства махратов») в «The Asiatic Journal and Monthly Register for British and Foreign India, China, and Australia» (1827, т. XXIII, март).

⁵² В «Московских ведомостях»: нем.

⁵³ В «Московских ведомостях»: выстроенных.

⁵⁴ *Deus ex machina* (лат. Бог из машины) – выражение, означающее неожиданную, нарочитую развязку той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора. Словом *mechane* в древнегреческом театре назывался кран, который позволял поднимать актера над сценой (позволял ему «летать»). В античном театре выражение обозначало бога, появляющегося в развязке спектакля при помощи специальных механизмов (например, «спускающегося с небес») и решающего проблемы героев.

⁵⁵ за и против (лат.).

⁵⁶ Отсылка к произведению Н.В.Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

⁵⁷ В «Московских ведомостях»: *Айодьи*.

Айодхья (англ. Ayodhya).

⁵⁸ В «Московских ведомостях»: находятся.

затеяли бесконечную войну с темными аборигенами Южной Индии. Эти толки заставили было одного из «коллекторов», нечто вроде уездных начальников (сколько я понимаю), советовать правительству «заставить браманов *силой* выдавать⁵⁹ все подобные рукописи»; тщательно обыскать все углы пагод, ворваться в их тайники и, невзирая на протесты суеверных фанатиков, доказать им, что англичане властелины, а они *рабы*. К счастью *властелинов* и⁶⁰, быть может, к несчастью *рабов* они этой глупости не сделали. Фанатизм в деле религии есть единственное звено, крепко связующее все эти враждующие секты и касты. Англичане хорошо понимают это и потому никогда не оскорбят своих *рабов* в вопросах чисто религиозных. Если не самые браманы, то их храмы и алтари безусловно *неприкосновенны*.

Самое, однако же, интересное в Насике – пещерные храмы, расположенные в пяти милях от города. Отправляясь осматривать⁶¹ на другой день нашего приезда, мне и не снилось, что «хвост» станет снова играть значительную роль в нашем визите в Насик; что на этот раз он положительно спасет меня, если не от смерти, то от очень неприятных и, быть может, опасных ушибов. Вот как это случилось.

Так как приходилось долго ехать в крутую гору, то мы решились отправиться на слонах. Нам привели лучшую парочку в городе, самца и самку, на которых, по уверению хозяина, «ездил сам принц Вельский⁶² и остался доволен». За все удовольствие туда и назад на целый день мы сторговались по две рупии за слона, ударили по рукам и стали приготавливаться.

Наши товарищи-туземцы, с малолетства привыкшие джигитовать на слонах, мигом очутились на спине у своего. Как мухи облепили они его, преспокойно рассевшись где ни попало, цепляясь за разные веревочки сидений гораздо более пальцами ног, нежели рук, и вообще представляя картину полного довольства и комфорта. Под нас, европейцев, как самую смирную из двух приготовили слониху, на спине которой прикрепили нечто вроде двух скамеечек на сиденье покато на обоих боках и без малейшей опоры для спин. Недоверчиво посматривали мы на это «усовершенствованное» сиденье, но делать было нечего. Наш вожак (махут) поместился между ушами громадного животного (о росте которого несчастные подростки, показываемые в странствующих цирках Европы, дают весьма слабое понятие), а мы с постыдным чувством мурашек по всему телу кое-как влезли по лесенке на спину слонихи, ставшей по приказанию *махута* на колена. Она носила поэтическое название⁶³ *Чанчули-Пери* (в переводе «Деятельная Пери») и была действительно самая послушная и веселая из всех когда-либо виденных мною представительниц своей породы⁶⁴. Крепко цепляясь друг за друга, мы, наконец, подали сигнал, и *махут*, вооруженный железным дротиком, ткнул животное острием оного в правое ухо. Установясь сперва на передние ноги, от чего нас отбросило назад, слониха тяжело приподнялась затем на задние, и мы, едва удержавшись от падения, шарахнулись вперед, чуть было не сбив⁶⁵ *махута* с места. Но этим не окончилось еще наше испытание. При первых шагах *Пери* мы все четверо развалились в разные стороны, словно⁶⁶ комки киселя...

Пришлось остановиться. Нас кое-как подобрали, причем добродушная *Пери* много помогала нам хоботом. Мы отправились далее. С ужасом подумывая о предстоящих⁶⁷ нам пяти милях подобного путешествия и совестясь⁶⁸ отказаться от поездки, мы, однако, с гневом отвергли постыдное предложение хохотавших товарищей привязать нас⁶⁹ к сиденью... Чуть не пришлось

⁵⁹ В «Московских ведомостях»: выдать.

⁶⁰ В «Московских ведомостях»: а.

⁶¹ В «Московских ведомостях» далее: их.

⁶² Альберт-Эдуард, принц Уэльский (Prince of Wales, 1841–1910) – будущий король Великобритании Эдуард VII (1901–1910), в 1875–1876 гг. посетил Индию (см., например: Отовсюду. Хроника общественной жизни // Московские ведомости, 1876, №67, 15 марта; Магия в Индии // Ребус, 1893, №21, 23 мая).

⁶³ В «Московских ведомостях»: Она отвечала поэтическому названию.

⁶⁴ В «Московских ведомостях»: когда-либо встречаемых мною слонов.

⁶⁵ В «Московских ведомостях»: едва удерживаясь от падения, крепко грохнулись, чуть было не вышвырнув.

⁶⁶ В «Московских ведомостях»: как.

⁶⁷ В «Московских ведомостях»: предстоящих.

⁶⁸ В «Московских ведомостях»: стыдись.

⁶⁹ В «Московских ведомостях»: товарищей быть привязанными.

мне горько раскаяться в своем самолюбии. Этот непривычный нам способ локомоции⁷⁰ являлся чем-то невообразимо фантастическим и вместе глупым. Рысью бежавшая возле важно шагавшей⁷¹ слониhi лошадь с багажом казалась нам с непривычной высоты каким-то малым осленком. Каждый шаг *Пери* превращал нас в акробатов, заставляя выкидывать самые неожиданные штуки. Шагнет она правой ногой – и⁷² мы ныряем вперед; левую – мы, как снопы, валимся назад, все время вдобавок перетряхаемые⁷³ с одного ее бока на другой. Это ощущение, особенно под палящим солнцем, стало вскоре переходить в лихорадочный бред: оно являлось чем-то средним между морскою болезнью и кошмаром во сне. К довершению удовольствия только что мы стали подниматься по каменистой, извилистой тропинке, на окраине глубокого оврага, в гору, как вдруг наша *Пери* тяжело оступилась. Этот неожиданный толчок заставил меня окончательно потерять равновесие: сидя на задней части спины слониhi, на почетном месте экипажа, я неудержимо покатила⁷⁴ вниз и в следующую затем секунду непременно очутилась⁷⁵ бы с неприятным для своей особы изъяном на дне оврага, если бы не удивительный инстинкт и понятливость умного животного. Слониhi задержала мое падение со своей «покатости», буквально поймав меня налету хвостом. Чувствуя вероятно, что я падаю, она крепко и ловко обвила хвост вокруг моего туловища и тут же, остановясь как вкопанная, стала опускаться на колена. Но природная тяжесть моя дала себя, вероятно, знать и оказалась не под силу тонкому хвосту доброго животного. Хотя *Пери* и не выронила меня, но зато быстро опустилась на землю и тут же тихо и жалобно замычала, вероятно размышляя, что чуть было не поплатилась за свое великодушие собственным хвостом⁷⁶. Так, по крайней мере, заявил соскочивший мигом с ее головы *махут*, бросившийся на помощь мне и принявшийся осматривать якобы «поврежденный» хвост слониhi. И тут произошла сцена, как нельзя лучше характеризующая грубое лукавство, хитрость, жадность к наживе и вместе с тем трусость низшего класса индусов, «безкастников» (*outcastes*), как их здесь называют.

Сперва хладнокровно осмотрев хвост и для вящей проверки крепко дернув его несколько раз, он уже собирался возвратиться на свое место, но услышав мое неосторожное соболезнование о хвосте *Пери*, он внезапно и самым неожиданным образом переменял тактику. Бросившись плашмя наземь, он вдруг стал кататься по ней, испуская все время ужасные, дикие вопли. Рыдая на всю долину, он стал приговаривать и причитать, как над покойником⁷⁷, стараясь уверить публику, будто «мам-сааб»⁷⁸ оторвала у его *Пери* хвост. «*Пери* навеки осрамлена (плакался он). Ее супруг, свидетель позора ее, гордый Айравати, прямой потомок любимого слона бога Индры, теперь отвергнет ее и ей остается лишь умереть»...

Так голосил *махут*, невзирая на все увещания сбегавшихся наших товарищей. Напрасно было доказывать ему, что «гордый Айравати» не показывал ни малейшего поползновения поступить так жестоко со своею супругой, добродушною *Чанчули-Пери*, о бок которой он даже в эту критическую минуту преспокойно чесал свой хобот, и что у самой *Пери* хвост был цел и на месте. Ничего не помогало! Тогда выведенный из терпения наш приятель Нараян, известный силач, прибег к весьма оригинальному средству. Бросив одною рукой на землю серебряную рупию, он приподнял другою щедедушную фигурку *махута* за его *дотти*⁷⁹ и преспокойно швырнул его прямо носом на монету. Невзирая на окровавленную физиономию и даже не обращая

⁷⁰ передвижения (*англ.* locomotion).

⁷¹ В «Московских ведомостях»: шагающей.

⁷² В «Московских ведомостях»: ногой и.

⁷³ перетряхиваемые (*прост.*).

⁷⁴ В «Московских ведомостях»: покатила.

⁷⁵ В «Московских ведомостях»: очутилась.

⁷⁶ В «Московских ведомостях»: поплатилась собственным хвостом за свое великодушие.

⁷⁷ В «Московских ведомостях»: как о покойнике.

⁷⁸ Т.е. *Madame Sahib*. Слово *сахиб*, произносимое *сааб*, приклеивается здесь к каждому титулу, чину, имени. Так, например <В «Московских ведомостях»: напр.>, говорят *Captain-Saab*, *Colonel-Saab*, *мам-сааб* и т.д. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Captain (*англ.*) – капитан, *colonel* (*англ.*) – полковник.

⁷⁹ *Дотти* – длинный кусок материи, которым <В «Московских ведомостях»: которою> обвивают себе индусы верхнюю часть ног и поясницу. У простого народа это единственная одежда за исключением такой же тряпки на голове. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Дхоти (*санскр.* dhotī).

внимания на нее, *махут* бросился на рупию с жадностью дикого зверя на добычу. Много раз простершись во прах пред нами с нескончаемыми «салаамами»⁸⁰ в знак благодарности, он стал без малейшего перехода изъяслять такую же безумную радость, какое за минуту до того выказывал горе⁸¹. В заключение спектакля и в знак того, что хвост был действительно цел «молитвами *сааба*», он повис на нем, как виснет звонарь на колокольной веревке, пока его силой не оторвали и не заставили вернуться на свое место.

– Неужели все это за одну несчастную рупию? – воскликнули мы в изумлении и дружным хором.

– Изумление ваше понятно, – объявили нам индусы. – Трудно, особенно нам, не чувствовать стыда и отвращения при виде подобного унижения и жадности. Но не забудьте, что этот несчастный *махут*, у которого есть жена и, вероятно, дети, получает от своего хозяина номинально 12 рупий в год без содержания, а *фактически* последний с ним чаще расплачивается пинками, чем деньгами. Вспомните также долгие века угнетения от своих же браманов, от фанатиков-мусульман, видящих в индусе лишь нечистую гадину⁸², наконец, от наших настоящих высокообразованных, *гуманных* властителей, англичан, и вы вместо отвращения почувствуете, быть может, глубокое сожаление к этой карикатуре рода человеческого.

Но «карриатура» рода человеческого, видимо, считала себя счастливою, не чувствуя ни малейшего унижения. Сидя, поджав ноги на широкой макушке *Пери*, он ей рассказывал про свое неожиданное богатство и, напоминая ей, что она «божья» слониха, заставлял кланяться *са́бам* хоботом. *Пери* в превосходном расположении духа вследствие пожертвованного ей мною целого стебля⁸³ сахарного тростника, забрасывала хоботом назад и игриво дула нам через него в лицо...

⁸⁰ приветствиями.

В «Московских ведомостях»: сялаамами.

⁸¹ В «Московских ведомостях»: изъяслять столько же безумной радости, как за минуту до того выказывал горя.

⁸² В «Московских ведомостях»: индусе одну нечистую гадину, и.

⁸³ В «Московских ведомостях» слово «стебля» отсутствует.